

Переславский отступник

В настоящее время, благодаря осуществлению свободы совести в нашей стране, большой работе партии по атеистическому воспитанию населения, наше общество за исторически короткий срок продвинулось далеко вперёд по пути освобождения людей от религиозного влияния. Поэтому теперь отход верующих и даже священнослужителей, богословов от религии уже не является чем-то из ряда вон выходящим, а кажется закономерным, обычным явлением. Мы знаем примеры, когда видные приверженцы православия, такие, как А. А. Осипов, А. Б. Чертков и ряд других, не только порвали с православной церковью, но и были активными проводниками идей атеизма.

Но не так просто было решиться на этот шаг в дореволюционное время, когда основная масса населения царской России, задавленная социальным и религиозным гнѐтом, жившая в условиях политического бесправия, не имевшая доступа к знанию и культуре, была не в состоянии порвать с религией и перейти на позиции атеизма.

Но факты отхода от религии имели место и в дореволюционное время. Об одном таком событии, происшедшем в прошлом веке в нашем городе, и пойдёт наш рассказ.

Духовная карьера Бухарева

На улице имени Д. И. Кардовского, почти напротив поворота к автовокзалу, стоит большой двухэтажный деревянный дом в 20 окон по фасаду, под номером 77. Ранее этот дом принадлежал известному в старом Переславле семейству Родышевских, а затем перешёл к Бухаревым. Чем же примечателен этот дом? Какие события были связаны с ним? Кто был Бухарев, и при каких обстоятельствах он появился в Переславле?

Рождение и основная деятельность его не связаны с Переславлем. Александр Матвеевич Бухарев родился в Тверской губернии в 1824 году. Выходец из духовной семьи, он учился в Тверской семинарии, затем в Московской духовной академии, которую успешно закончил в возрасте 22 лет и был оставлен при академии с учёной степенью бакалавра на кафедре священного писания. Очень способный, но болезненный с детства, замкнутый в себе, он перед окончанием академии принял монашеский постриг с именем Фёдора.

Как преподавателя в классах академии его выгодно отличала от других страстность и живость изложения материала, выразительность и доходчивость. Кроме того, одновременно он пишет и печатает ряд трудов по истории священного писания.

Монах меняет убеждения

Но молодой богослов быстро понял и оценил оторванность и несостоятельность идеалов православной церкви от окружающей реальной действительности. И он начинает искать пути соединения идеалов христианства с современностью, то есть пытается соединить несоединимое — легендарное учение Христа с действительностью. Он пытается решить вопрос, над которым и сейчас безуспешно трудятся современные богословы разных толков и направлений. Ибо ему нет и не может быть решения. Фёдор пишет труд «О православии в отношении к современности», навлекший на него первые неприятности со стороны духовного начальства. Но он не прекращает своих исканий.

*Соболев, П. В. Переславский отступник / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1986. — 29 августа; 2 сентября; 5 сентября. — С. 4; 4; 4.

Те годы — тяжёлый период для Н. В. Гоголя, когда тот под влиянием религиозной мистики опубликовал книгу «Избранные места из переписки с друзьями», что вызвало горечь и осуждение даже его самых близких друзей, когда В. Г. Белинский написал Гоголю то потрясающее известное письмо, которым хотел вернуть великого писателя своему народу. И когда религиозные идеи Гоголя не получили поддержки и у церковной верхушки, и вот тогда Бухарев, желая поддержать Гоголя в эту трудную минуту, пишет ему (без разрешения духовного начальства) три ободряющих письма. Это вызвало недовольство со стороны Московского митрополита Филарета (Дроздова), который был известен своими крайними воззрениями. Так, когда один молодой богослов в присутствии митрополита позволил себе высказать сомнение в правдивости библейского сказания об Ионе, поглощённом китом, Филарет заявил, что если бы в писании было сказано, что Иона проглотил кита, то и этому следовало бы верить безоговорочно. Вот каков был этот владыка.

Дальнейшая преподавательская и литературная деятельность Фёдора привела к тому, что он в 1854 году (уже в сане архимандрита) был переведён в Казанскую духовную академию на кафедру догматического богословия. Перевели подальше от центра. Но деятельность его в Казани была кратковременной. Скоро Бухарева переводят в Петербург цензором комитета духовной цензуры. Здесь и оборвалась его служебная деятельность.

Ссылка в Переславль

В то время издавался «душеспасительный» журнал «Домашняя беседа», редактором которого был известный мракобес Аскоченский. Как духовный цензор, Бухарев должен был читать этот журнал. Правки, а затем и запрещения статей Аскоченского породили лютую ненависть последнего на цензора. Аскоченский не только позволял в адрес Фёдора личные оскорбления, а главное, доносил синоду, что Бухарев — это самый зловредный еретик, могущий потрясти основы православной церкви. Несмотря на всё более усиливающееся отрицательное отношение, а по существу уже травлю его идей, архимандрит Фёдор нашёл в себе силы начать работать над новым богословским трудом «Толкование Апокалипсиса», который он пытался печатать, но по распоряжению духовного начальства рукопись была изъята из типографии, а автор её в 1862 году уволен от должности цензора и сослан в глушь Владимирской губернии, в Переславль-Залесский, в число братии Никитского монастыря. Так начался его переславский период жизни.

Хотя и сосланный, но в сане архимандрита, Фёдор не был обременён монастырским послушанием. Он получил от игумена Никитского монастыря сравнительно просторное отдельное помещение-келью в восточной башне монастырской стены, где он разместил свои книги и продолжал работать над «Толкованием Апокалипсиса», одновременно неоднократно прося синод пересмотреть своё решение о запрещении его публикации. Далеко за полночь светилось окно башни, где запрещённый архимандрит продолжал искать пути разрешения своих идей и религиозных сомнений.

В то далёкое от нас время (124 года назад) проезд опального архимандрита, теоретика-богослова в третьеклассный Никитский монастырь для населения маленького Переславля (особенно его верхушки) не могло пройти незамеченным. Узнав, что в прошлом архимандрит Фёдор был преподавателем духовных академий, дворянская семья Родышевских пригласила его преподавать уроки закона божьего 17-летней дочери Анне.

Преподавая основы вероучения молодой девушке, Фёдор, видимо, не мог не касаться и своих идей о необходимости сближения христианского учения с реальной человеческой жизнью. Такое преподавание, да и сам преподаватель (страдалец за идею) произвели большое впечатление на ученицу. Сам Фёдор после многих лет пребывания в монашестве, а последнее время непосредственно среди затхлой атмосферы монастырской среды, измученный своими исканиями религиозной правды, видимо, здесь, бывая в семье Родышевских, впервые почувствовал семейный уют и человеческую теплоту. И, сперва робко, а потом всё сильнее, в нём развилось чувство любви (несмотря на большую разницу в возрасте, ему было 38 лет) к своей ученице. А она ответила ему взаимностью.

Согласитесь, положение Бухарева стало трагично. Он монах, верующий, но во многом сомневающийся, богослов-философ, человек, давший обет безбрачия, — встал перед вопросом: что делать? Сможет ли он сохранить ставшую уже привычной монашескую жизнь или необходимо сбросить эти чёрные одежды и уйти в мир, к людям, к любимой?

Отречение от сана

Потянулись дни мучительных размышлений, внутренней борьбы и надежд, а может быть, его поймут, и его духовные идеи получат признание синода. Последней каплей, переполнившей чашу его сомнений, было категорическое запрещение его богословских трудов. И тогда Фёдор принял решение — подал прошение о снятии монашеского сана.

Это произвело переполох у членов святейшего синода. Как же так? Известный архимандрит, богослов просит о снятии монашеского сана. Такое не часто бывало в то время в истории православной церкви. Видные представители Московской митрополии приезжали в Никитский монастырь для вразумления заблудшего архимандрита. Но Бухарев остался непреклонным в своём решении, он не мог дальше оставаться вместе с православными лицедеями в рясах.

Сняв монашеский клобук, Александр Матвеевич стал изгоем православной церкви, он остался без всяких средств к существованию, даже лишился права на постоянное место жительства, то есть получил «волчий билет», документ, обязывающий периодически менять местожительство. Надо полагать, что Бухареву ещё очень повезло, он мог попасть в «духовную тюрьму», которая учреждена в Суздале при Спас-Ефимиевском монастыре, где томились узники, заточённые за свои атеистические взгляды и инакомыслие. Возможно, сам митрополит Филарет пощадил учёного архимандрита, автор катехизиса сам был талантлив и уважал умных талантливых людей. Не случайно он один из немногих оказал материальную помощь отступнику, выслал ему 100 рублей.

Бухарева поддержала семья Родышевских. У известного по Переславлю портного Дмитрия Бессонова вместо монашеского одеяния было заказано и сшито гражданское платье для Александра Матвеевича. Сын портного Александр Дмитриевич (скончался в 1959 году) — знаток переславской хроники, жизнелюб и прекрасный рассказчик, по воспоминаниям отца и старшего брата подробно описывал, как приходил к ним в дом этот необычный заказчик и как странно было видеть бывшего архимандрита в пиджачной тройке.

Александр Бухарев и Анна Родышевская повенчались. Переславцы, окружённые церквями, соборами, монастырями и малиновым звоном их колоколов, отрицательно встретили отступника церкви, а религиозные фанатики с нескрываемой злобой втягивали в его преследование даже детей. Можно было видеть и такие отвратительные сцены: когда Бухарев проходил по улицам города, ребяташки бросали в него землёй и кричали вслед: «Расстрига! Христа на бабу променял!»

Жизнь в миру для Бухарева была тяжёлой, отвлекала лишь работа над богословскими трудами, которые никто не печатал. Сначала Бухаревы уехали в Тверь (Калинин), затем жили в Ростове, последние годы Бухарева прошли в Переславле, в доме дочери Родышевских. Семейная жизнь Бухарева продолжалась недолго. Предрасположенный к лёгочным заболеваниям, он заболел чахоткой и, несмотря на внимательный и заботливый уход жены, скончался 15 апреля 1871 года на 47-м году жизни. По хлопотам Родышевских, Александр Матвеевич был похоронен на кладбище Никитского монастыря. С закрытием монастыря и кладбища место его захоронения затерялось.

Жена Бухарева дожила до глубокой старости, на всю жизнь оставаясь верной памяти мужа. Она поддерживала переписку с друзьями покойного, оставшимися ему верными и в его изгнании, живо интересовалась общественными событиями, много читала, получала газеты правых и левых направлений, разрешала их брать для чтения всем желающим. Скончалась Бухарева в 1919 году.

А. М. Бухарев — одна из жертв мракобесия дореволюционной православной церкви. Сегодня мы можем признать его бескорыстие, преданность пусть иллюзорной, но идее, он не погнался за епископской мантией, от которой был на один шаг, если бы проявил покорность перед православной догматикой, но ради идеи он презрел это.

* * *

Монастырские кладбища укрыли в себе ряд имён, имеющих значение для истории не одного только Переславля. В архивах нашего музея есть ещё много документов, могущих пролить свет на бытовые стороны жизни не столь отдалённого от нас времени.

П. Соболев,
внешт. корр.